

Законность и справедливость

Газета издается
с 12 января 2007 г.

№ 2 (7) АПРЕЛЬ, 2008 год

Общественно-информационная газета Саратовской региональной общественной организации ветеранов органов прокуратуры

С днем Победы!

Дорогие ветераны!

63 года отделяет нас от особенно радостного праздника для всех граждан нашей страны — Дня Победы. Годы летят, сменяются поколения, и мы живем уже не в СССР, а в России. К этой дате советских времен отношение и у власти, и у народа неизменно: никто не забыт, ничто не забыто!

Героические подвиги на фронтах и в тылу, достигнутые невероятными человеческими усилиями и потерями, навсегда останутся в памяти народа. История Великой Отечественной войны — это источник, к которому обращаются и будут обращаться люди за примерами подлинного героизма и умения жертвовать всем, и даже жизнью, во имя общего дела.

Низкий вам поклон, дорогие ветераны! Ваш личный пример беззаветного служения Отечеству помогает сотрудникам органов прокуратуры понимать значимость своей профессии — защищать Родину от всякой нечисти, наносящей вред общественным интересам.

От всех сотрудников прокуратуры области, от себя лично поздравляю вас, дорогие ветераны, с Днем Победы! Желаю вам долгих, плодотворных лет жизни, крепкого здоровья!

**Прокурор Саратовской области
старший советник юстиции
В.Н. Степанов**

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны, ветераны органов прокуратуры Саратовской области!

Примите от коллектива следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Саратовской области самые искренние и сердечные поздравления с 63 годовщиной Великой Победы.

День Победы — это воплощение мира и созидания.

В этот светлый праздничный день, отдавая дань глубокого уважения солдатам Победы, чей подвиг будет жить в нашей памяти вечно, желаем вам мира, прекрасного весеннего настроения, доброго здоровья, счастья и семейного благополучия.

Мы вас любим и помним!

**Руководитель
следственного
управления
Следственного комитета
при прокуратуре
Российской Федерации
по Саратовской области
старший советник юстиции
Н.В. Никитин**

Уважаемые ветераны войны!

Примите самые добрые и искренние поздравления с великим Днем Победы!

Всех нас объединяет чувство гордости за нашу общую историю и великую Победу, которая остается примером могущества Родины.

Вам, стоявшим насмерть за любимую Родину, прошедшим победным маршем на параде в 45-м и поднимавшим страну из руин — сегодня наш низкий поклон и великая благодарность. Несмотря на годы и раны, вы и сегодня в строю: по возможности трудитесь в Совете ветеранов, встречаетесь с молодежью. И нам очень важно ваше участие в жизни страны, ведь вы по-прежнему остаетесь ее честью и совестью.

Сегодня все мы обращаемся к вам, солдатам Великой Победы, со словами глубокой благодарности за совершенный вами подвиг. Мы гордимся вами. Крепкого вам здоровья, счастья и благополучия!

**Председатель
Совета ветеранов органов
прокуратуры
Саратовской области
С.П. Кузичев**

Уважаемые ветераны Великой Отечественной войны, ветераны органов прокуратуры!

Примите искренние и сердечные поздравления с днем Великой Победы! Это Победа нашего народа, и она всегда с нами.

Особая благодарность ветеранам войны и труженикам тыла! Низкий поклон вам за ратный и мирный труд, вашу жизненную мудрость. Вы принадлежите к поколению победителей, которое не умело беречь себя, подчинив все единой цели — Победе!

Прошли годы, но в героической летописи нашего государства этот день по-прежнему занимает особое место. Он дорог и священен для всех поколений соотечественников, и навсегда останется в нашей памяти свидетельством мужества, героизма и стойкости советского солдата, победившего фашизм и отстаивавшего независимость нашей страны.

В этот великий день желаю всем мира, здоровья, счастья и семейного благополучия!

**Уполномоченный
по правам человека
в Саратовской области
Н.Ф. Лукашова**

Воспоминания об отце — Пименове Владимире Сергеевиче

Каким был мой отец Пименов Владимир Сергеевич? Могу ответить — самым лучшим: добрым, душевным, отзывчивым, умеющим сопереживать, дружить, по-настоящему любить родителей, жену, детей и внуков.

Он родился в простой крестьянской семье в селе Федоровка Лысогорского района Саратовской области. Семья Пименовых в селе была уважаемой всеми односельчанами, так как мои бабушка — Прасковья Иосифовна и дедушка — Сергей Петрович не только сами были порядочными людьми, но и привили детям любовь к труду, друг другу, уважительное отношение к людям. Кроме папы в семье выросли еще трое детей, каждый из которых занял достойное место в жизни. Отец был самым старшим, поэтому вместе с родителями ему пришлось решать многие проблемы младших братьев и сестры.

В суровые военные годы многие из односельчан ушли сражаться за Родину с фашистской Германией и не вернулись. Семья Пименовых по-своему была счастливой, потому что двое ушедших на войну, мой дед и отец, возвратились. Из папиных рассказов, воспоминаний о нем сослуживцев, газет тех времен я знаю, что он, став воздушным стрелком по окончании Челябинской авиационной школы, в годы Великой Отечественной войны мужественно и отважно сражался за освобождение Родины на Малой земле, на территории Польши, Германии. Во время войны совершил героический подвиг — спас своего командира — летчика-штурмовика И.П. Остапенко. Самолет, на котором отец был стрелком, от попадания снаряда противника загорелся. Совместными усилиями его удалось посадить. Но от полученных ранений в голову командир потерял сознание. Папа, будучи раненым сам, не только вытащил его из горящего самолета, упавшего в Польше на территории врага, но и вынес на себе к партизанам, а затем доставил на свой аэродром. Об этом и других заслугах дорогого мне человека написано в повести Героя Советского Союза В.Емельяненко «В военном воздухе суровом». За боевые заслуги отец награжден боевыми орденами: Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Славы 3 степени, Отечественной войны 2 степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими медалями.

После возвращения из рядов Советской Армии и окончания с отличием Саратовской юридической школы Владимир Сергеевич был принят на службу в органы прокуратуры на должность помощника прокурора Красноармейского района. Одновременно учился на заочном отделении Саратовского юридического института. Затем его назначили прокурором Дергачевского района, а через три года — прокурором Аркадакского района.

Я хорошо помню время, когда отец работал в р.п.Аркадак. По рассказам его сослуживцев,

будучи справедливым, принципиальным, компетентным, он не только отстаивал интересы государства, боролся со злом, добивался неотвратимости наказаний лицам, нарушившим закон, но и всегда приходил на помощь людям, чьи интересы нарушены, помогал в решении чисто житейских проблем. Он был открытым, чистым и светлым, поэтому люди к нему всегда тянулись, шли с горем и радостью.

С 1962 по 1967 год отец трудился в партийно-советских органах Аркадакского и Турковского районов. В период работы первым секретарем Турковского райкома партии за 2 года он много сделал для жителей района. В р.п. Турки было организовано строительство новых школ, торгового центра, кинотеатра, в районе — активизировано сельскохозяйственное производство. За достигнутые результаты его наградили орденом «Знак Почета». Простые люди в него поверили, видели в нем руководителя, реальными делами приносившего пользу обществу. А когда он был назначен прокурором Саратовской области, обращались к нему с просьбой вернуться на прежнее место работы. Но жизнь распорядилась так, что ему суждено было перейти на другую работу.

Более 16 лет (с апреля 1967 года по ноябрь 1983 года) Владимир Сергеевич был прокурором Саратовской области. Он был единственным руководителем, столь длительное время возглавлявшим прокуратуру области. Интересы службы всегда ставил выше личных. За положительные результаты работы он был награжден медалью «За доблестный труд». В числе первых работников органов прокуратуры СССР приказом Генерального прокурора СССР от 14.04.1981 года № 314-л награжден нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры», а 17 мая 1982 года за заслуги в укреплении законности Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

В семье авторитет отца был непререкаем, его слово для всех нас — закон. С братом мы

его видели очень редко, так как он почти всегда работал, уходил рано, приходил — когда мы уже спали. Наша мама, Пименова Валентина Константиновна, создавала все условия для нормальной профессиональной деятельности отца. Она воспитывала нас практически на его примере, убеждала, что мы не имеем права своим поведением, отношением к людям подводить папу. Как говорится, ты у него был надежный.

Маме скоро исполнится 85 лет, живет она воспоминаниями о прошлой трудной, но счастливой жизни, помогает нам воспитывать своих внуков и правнучку. Мы, дети, уже имеем свои семьи. Брат, Пименов Сергей Владимирович, после окончания Саратовского политехнического института работает руководителем одной из строительных фирм в городе Саратове, я — в следственном управлении Следственного комитета при прокуратуре РФ по Саратовской области. Есть у Владимира Сергеевича и другой приемник — его внук, который также проходит службу в органах прокуратуры.

Находясь на заслуженном отдыхе, отец часто приходил в прокуратуру, интересовался успехами своих молодых коллег. До последних дней своей жизни чувствовал искреннее, уважительное отношение к себе бывшего прокурора Саратовской области Макарова Н.И., его первого заместителя Горшкова А.Д., заместителей — Шеки В.И. и Задкова Г.И., пенсионной службы и других сотрудников прокуратуры области.

Я очень благодарна начальнику отдела кадров прокуратуры области Ваулину В.И. и ветерану органов прокуратуры Поканевич В.А., которые уже после смерти отца написали свои теплые воспоминания о нем в Книге памяти «К 60-летию Победы» и «На службе закону».

В заключение хочу отметить, что я горжусь своим отцом, Пименовым Владимиром Сергеевичем, не только потому, что он достиг больших успехов в профессиональной деятельности, но и потому, что был замечательным человеком.

Т.В. Вергелюк

Воину, прокурору, человеку

В 1980 году в связи с тяжелой оперативной обстановкой г. Балаково посетил начальник следственного отдела прокуратуры Саратовской области Ремезов Михаил Иванович. Нас поместили в один номер местной гостиницы, и только тогда я узнал о том, как сражался с немецко-фашистскими захватчиками Михаил Иванович, как был тяжело ранен. На мой вопрос о происхождении шрамов на его груди пояснил следующее: воинскую специальность он освоил во время прохождения срочной службы в 1940 году в Калининской области, стал командиром 45-мм противотанкового орудия. Около года шлифовал свое воинское мастерство, а 23 июня 1941 года его направили на Северозападный фронт в качестве командира противотанкового орудия. В боях в состоянии обороны успел подбить четыре танка противника. При обороне г. Старая Русса «поймал» разрывную пулю. Перенес три полостных операции. Пулю извлекли, однако ее осколки остались в правом легком и в области сердца.

Много позже за мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Михаила Ивановича Ремезова наградили орденом Славы 3-й степени и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Еще Михаил Иванович добавил, что до окончания Саратовского юридического института им. Д.И.Курского, который с отличием закончил в 1948 году, успел поработать следователем. Все это было очень интересно, но только сейчас я вспомнил, как познакомился со своим руководителем.

Впервые я увидел Ремезова Михаила Ивановича в феврале 1968 года в прокуратуре Октябрьского района г. Саратова, где проходил практику. Тогда он мне не «показался» — обычный мужчина в возрасте около 50 лет с простым лицом и немгающими глазами.

Повторно мы встретились лишь спустя три года в прокуратуре области. Михаил Иванович пригласил меня на должность прокурора-криминалиста. С тех пор мы стали встречаться ежедневно, и я видел его всяким и разным. В периоды, когда Михаилу Ивановичу казалось, что прокуроры отдела, а потом управления самоуспокоились и уделяли работе недостаточно времени, приглашал их поочередно в свой кабинет и, характерно покашливая, мягко интересовался, все ли он сделал. Глаза Михаила Ивановича при этом становились очень светлыми, почти белыми. Сам Михаил Иванович работал на удивление много и упорно, как сейчас говорят, был трудоголиком. Он изучал уголовные дела, направленные в областной суд, «темные» преступления, приостановленные по различным основаниям, и всегда давал письменные указания, много времени уделял совещаниям по нераскрытым преступлениям. И нас, криминалистов, постоянно «держал» в тонусе. Однако все и всегда считали Михаила Ивановича инициативным и прогрессивным, строгим и справедливым человеком, прокурором с большой буквы и воспитателем. Таким его сделало трудное и голодное детство, работа в колхозе, учительство в школе, по-

могли становлению и первые руководители в прокуратуре Волжского района г.Саратова, Микояновского района Карачаево-Черкессии, Зеленчукского района Ставропольского края. Именно эти руководители «заметили» молодого следователя, характеризующего Ремезова как очень активного, инициативного следователя, очень серьезно и с любовью подходящего к расследованию дел. Они же отмечали, что Михаил Иванович достойный работник органов прокуратуры, что он грамотен, исполнительен, что он прошел большой жизненный и многотрудный путь. За свою работу Михаил Иванович Ремезов неоднократно поощрялся Генеральным прокурором СССР и прокурором Российской Федерации, прокурором Саратовской области, а в 1972 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РСФСР».

На пенсию Михаил Иванович ушел 2 июля 1984 года по состоянию здоровья, однако подлечился и стал руководить отделом кадров государственного объединения.

Умер Михаил Иванович 28 мая 1993 года. Мы, его ученики, свято чтим его память. Михаил Иванович Ремезов навсегда останется в наших сердцах как человек и замечательный руководитель.

Бывший следователь по особо важным делам прокуратуры области старший советник юстиции Ю.П. Моисеев

«По дорогам войны»

Очерк по воспоминаниям о Великой Отечественной войне ветерана ВОВ, прокурора Советского района Саратовской области с 1967 г. по 1977 г. Ермилова В.И.

Великая Отечественная война — это трагические страницы в истории нашей страны. Нет ни одной семьи в России, которую бы не опалила эта война. Дорогой ценой досталась нам победа в этой войне. Это действительно была «Победа со слезами на глазах». Секрет Победы заключался не в количественном и качественном превосходстве советского оружия над германским. Достаточно вспомнить первые месяцы войны, когда Советская Армия уступала по вооружению не только Германской армии, но и армиям ряда других европейских стран. Также нельзя назвать ключом к Победе и таланты советских полководцев. Ни один, даже самый гениальный полководец, ничего не значит без армии. Однако армия — это не только современное вооружение, но в первую очередь люди. Ни одно оружие не будет стрелять само по себе, ни один самолет не сможет летать без пилота. Секрет Победы в Великой Отечественной войне заключается в советских людях, которые приближали этот День, как могли. Несовершеннолетние дети на заводах у станков отрабатывали норму взрослого рабочего. В деревнях женщины, старики и дети пахали землю и выращивали хлеб, отправляя все на фронт, а сами в это время умирали от голода. На фронте люди погибали сами, но не пропускали врага или задерживали его сколько могли. Достаточно вспомнить защитников Брестской крепости, которые задержали продвижение немецкой армии на целый месяц. Хотя по плану «Барбаросса» немецкая армия должна была пройти этот рубеж за несколько часов. Именно Советский Человек и есть та могучая, непобедимая сила, которая сокрушила фашизм и уничтожила его в самом логове. Этот очерк об одном из таких людей.

Василий Иванович Ермилов родился в 1921 году в селе Юрьевка Саратовской области. Окончил 10-летнюю школу. По довоенным меркам образование в 10 классов было пределом мечтаний многих молодых людей. В 1939 г. Василий Иванович был призван в армию в Забайкальский военный округ. Служил в конармии, потом был переведен в пехоту. Когда началась война, Василий Иванович, как имеющий полное среднее образование, был направлен в Иркутское авиатехническое училище. Срок обучения в училище составлял 2 года, однако в связи с началом войны срок обучения был сокращен до 9 месяцев. После окончания Иркутского авиатехнического училища Василий Иванович был зачислен в Войско Польское и служил в 244 ближнебомбардировочном авиаполке. Так Василий Иванович сменил форму советского солдата на польскую форму, однако не перестал быть советским солдатом, сражающимся за свою Родину под чужим флагом. Оратном подвиге Василия Ивановича говорят его награды. Польские: орден «Грюнвальд» — за боевые заслуги, медаль «Свобода» также за боевые заслуги, медаль за освобождение Варшавы, за взятие Берлина. Из отечествен-

ных наград достаточно только назвать три ордена Отечественной войны. Каждая из этих наград делает честь любому солдату. Совокупность этих наград у Василия Ивановича свидетельствует о том, что советский солдат, надев чужую форму, не забывает о своей Родине и бьет врага где только можно, не жалея при этом себя.

Служил Василий Иванович в авиаполке в качестве стрелка и летал на таких самолетах, как По-2. О героических вылетах этих самолетов написана не одна книга. Доставляли эти самолеты на передовую и оружие, и продукты, и медикаменты. Вылетали в любую погоду и днем, и ночью. Выполнили такие самолеты и спецзадания, такие как воздушная разведка, и т.д. «Летит такой самолет на бреющем полете, его и не заметишь, пока над самой головой не пролетит», — говорит Василий Иванович, — «пока немцы придут в себя, пока перенацелят зенитки, а ты в это время быстро сбросишь бомбы и назад». Василий Иванович вспоминает, что когда не было вылетов, то все время дежурили на аэродроме. Занимались техническим осмотром самолетов, в случае необходимости ремонтировали их. Жили в казармах при аэродроме.

Поначалу авиаполк базировался под Люблином, затем передислоцировался в Варшаву. По воспоминаниям Василия Ивановича, под Варшавой очень в то время лютовали банды бендеровцев. Поляков не трогали, а советских солдат подкарауливали и убивали, а трупы сбрасывали в Вислу. Произошел с Василием Ивановичем такой случай. Раз как-то шел Василий Иванович по Варшаве один. Ночь стояла темная. Вдруг слышит окрик «Стой». Смотрит Василий Иванович, а его трое бендеровцев подкарауливали.

- Ты русский?

- Русский.

- А ну становись к стенке. Сейчас получишь пулю в живот. Мы тебя расстреливать будем.

«Я в то время молодой, здоровый был, — вспоминает Василий Иванович, — фокусами увлеклся. Не растерялся. Показал какой-то простенький фокус. Отвлек их внимание, а потом у одного выбил пистолет из рук, а сам бежать в ночь. Добежал до своих знакомых, а утром пошел в часть».

Из Варшавы вылетал Василий Иванович в Берлин. Участвовал в операции по взятию Берлина. О Дне Победы Василий Иванович и его товарищи узнали по радио. Очень радовались. Наконец-то кончилась война.

Сразу после войны поступил Василий Иванович в Саратовский юридический институт (ныне Саратовская государственная академия права). Закончил его в 1951 году и стал работать следователем прокуратуры. Но это уже другая история.

Ст. специалист 1 разряда прокуратуры Советского района Д.А. Ермаков

Его жизненная позиция – всегда быть там, где идет борьба добра со злом!

«Пусть в ваших душах живет память, память о тех, кто отдал ради Победы самое дорогое – жизнь, ведь человек жив, пока его помнят. Помните!»

А.П. Чугунов

— Александр Павлович, когда Вы стали участником военных действий и на каком фронте?

— В октябре 1943 года я окончил Саратовское пехотное военное училище. У меня была возможность остаться в училище в должности командира взвода. Но тыл не для меня, и я пошел на фронт. Это был 2-й Украинский фронт под командованием маршалов Малиновского и Толбухина.

— Александр Павлович, по территории каких государств Европы Вы прошли во время Великой Отечественной войны?

— В грозные, суровые годы войны я участвовал в боях с фашистскими захватчиками за освобождение сначала Украины, а затем Молдавии, Румынии, Югославии, Венгрии и Австрии. В должности командира артиллерийской батареи с боями прошел от г. Кировограда (Украина) до г. Граца (Австрия).

— Александр Павлович, читателей нашей газеты интересует, какие ранения Вы получили и каких наград были удостоены за участие в военных операциях?

— Победа в войне далась нелегко. Был ранен и получил контузию. Ранение получил 23 августа 1944 года при освобождении Румынии в г. Яссы. На лечение в госпиталь не пошел, а остался в строю, продолжая освобождение Румынии, а затем и Югославии. За оказание помощи партизанскому движению в Югославии был награжден медалью «За отвагу». За удачно проведенную операцию при форсировании р. Дунай был удостоен ордена Красной Звезды.

— Война не бывает без горечи потерь, слез и жертв, но она же принесла в жизнь многих людей настоящие чувства: дружбу,

любовь и уважение. Александр Павлович, а что было светлого, доброго в этой войне для Вас лично?

— Прежде всего то, что война воспитала в нас, молодых ребятах, настоящее, неподдельное чувство патриотизма. Там не было места фальшивым чувствам. Мы любили Родину и яростно ненавидели врага. Иначе и не могло быть. Мы бы тогда просто не победили. Долг, честь, дружба не были на войне громкими и пустыми словами, они каждую минуту проверялись в боях и походах. Уважение и ответственность — вот ключик к пониманию солдатской дружбы. Мы уважали не только старших по званию, но и младших. Иначе было нельзя: если расстроить дело внутри, оно и снаружи рухнет. Допустить это, значит обречь множество людей на верную смерть. Тогда относились по-доброму ко всем, невзирая на возраст, национальность и т.п., просто понимали, что для того, чтобы защитить Родину, это значения не имеет. Не было места на войне таким чувствам, как зависть, корысть, страсть к наживе, хотя вокруг царили голод, холод и смерть. Всех объединяла какая-то внутренняя сила, которая помогала выстоять народу.

— Александр Павлович, где Вы встретили День Победы 9 мая 1945 года?

— Окончание войны застало меня в г. Грац (Австрия). Там произошла встреча с армией Соединенных Штатов Америки. Это было невероятный день: залпы орудий, слезы счастья и искренняя радость, радость Великой Победы! Война не должна повториться!

— Александр Павлович, война закончилась, что было дальше?

— После войны почивать на военных лаврах не стал, сразу же пошел учиться. Поступил в юридическую школу. Студенты того периода буквально «набросились» на знания, «вгрызались» в изучение предметов. Война научила нас именно так относиться ко всему, невзирая ни на какие трудности, которых было немало.

— Александр Павлович, с чего начиналась для Вас работа в органах прокуратуры, где и в каком качестве пришлось там работать?

— Прокурорская судьба сложилась так: с 1950 года на следствии в прокуратуре Ровенского района, где основы прокурорской работы заложил прокурор Дмитрий Федорович Бессчетнов. Самостоятельно стал работать в 1952 году. Был назначен прокурором Краснокутского района. Возглавлял затем межрайонную прокуратуру. Через семь лет был переведен в прокуратуру Заводского района г. Саратова и возглавлял ее до 1963 года. Этот район остается самым сложным и в настоящее время. В областную прокуратуру пришел младшим советником. Отделами, которые я курировал, руководили знающие и ответственные работники, замечательные люди.

Все они были участниками ВОВ. Это Швец И.С., Шалдыкин П.К., Чепенко А.С.

Почти 10 лет (с 1980 по 1990 гг.) я был во главе Приволжской транспортной прокуратуры, которая была организована впервые.

От автора: Александр Павлович Чугунов за 40 лет работы в органах прокуратуры награжден орденом «Знак Почета», знаком «Почетный работник прокуратуры», он имеет звание «заслуженный юрист СССР». В 1983 г. ему присвоено звание Государственного советника юстиции 3 класса.

В настоящее время Александр Павлович работает в Институте прокуратуры на кафедре правосудия и прокурорского надзора. С 1991 года он доцент кафедры. На этом поприще им много сделано для поднятия престижа прокурорского надзора.

Многие, уйдя на пенсию, успокаиваются. Александр Павлович не такой, он сохранил бойцовский дух и сегодня. Чем объяснить активное долголетие этого Человека с большой буквы, воина, настоящего прокурора и талантливого публициста? Ко всему он еще и настоящий спортсмен. Если обстановка не официальная — всегда в спортивном костюме. По утрам — бег, на работу пешком.

Более 10 лет Александр Павлович занимался моржеванием. Представьте себе: зима, мороз, промозг! Вот где получаешь заряд бодрости и необходимый запас прочности на долгие годы!

Александр Павлович заботливый семьянин. Воспитал двух дочерей. Обе закончили Саратовскую государственную консерваторию им. Л.В. Собинова. Работают по специальности. Старшая дочь Лидия доцент музфака Саратовского пединститута, младшая Галина — преподаватель в Энгельсском музыкально-эстетическом лицее им. Шнитке.

У Александра Павловича два внука. Оба архитекторы. Старший, Андрей, работает в Москве. Он главный архитектор в шведской фирме. Младший — Александр постигает основы мастерства на 5-м курсе Саратовского политехнического университета.

Пожелаем Александру Павловичу Чугунову крепкого здоровья и творческого долголетия!

**Беседовал
бывший начальник отдела
А.Г. Галицин**

Как мы учились в «школе Бородича»

Время неумолимо, и вот уже мы — сотрудники прокуратуры, начинавшие свою деятельность в 70-х годах, тоже стали ветеранами, как когда-то наши руководители — наставники, помогавшие нашему становлению и вхождению в профессию.

Только спустя годы понимаешь, как это было важно для молодого специалиста, начинающего с чистого листа свою трудовую деятельность, имеющего за плечами только теоретические знания, но не знающего, что с ними делать, куда и как их применить.

В моей жизни вначале была работа в органах прокуратуры в Тверской области. Вернулась я домой в Саратов только через пять лет, отработав в должности следователя, а затем помощника прокурора в сельской прокуратуре. Придя на работу в органы прокуратуры Саратовской области, мне предложили отдел общего надзора, я, несмотря на скудные познания в этой отрасли прокурорского надзора и, соответственно, нежелание этим заниматься, безропотно согласилась, руководствуясь только своей самонадеянностью.

Так в моей жизни появился уникальный во всех отношениях человек, высокообразованный юрист — начальник отдела общего надзора Бородич Леонид Петрович. Последующие семнадцать лет я проработала под его руководством, кстати, больше всего из всех сотрудников: вначале прокурором отдела, а затем его заместителем.

У каждого из нас есть свои учителя, коллеги и просто друзья, которые сыграли важную роль в твоей жизни, и забыть их невозможно. Первое знакомство, первые дни совместной службы с Леонидом Петровичем остались в памяти.

Вначале, при встрече, он расспросил меня, где и как я работала, какие общенадзорные проверки проводила. Ответить, честно говоря, было особенно нечего. Чем можно удивить, приехав из села, поэтому я выложила все начистоту, получив в свой адрес вопрос с небольшим укором: «Разве строительное управление является предприятием?». Я тут же поправилась, сказав, что, конечно, это организация. Тогда я еще не поняла, что начинается моя учеба в так называемой «школе Бородича», где от тебя потребуются, прежде чем что-то сказать и сделать — хорошо подумать и так обосновать свою правовую позицию, чтобы она была безупречной с точки зрения закона.

Леонид Петрович учил нас, прежде всего, умению общаться с людьми, в том числе при рассмотрении их жалоб и обращений. Он все время напоминал, что следует выслушать конфликтующие стороны и лишь потом принимать решение. Любая проверка в порядке общего надзора начинается, считал он, с изучения вывески на двери проверяемого учреждения и фамилий его руководителей. Он не терпел неточностей, односторонних выводов, придавая тем самым большое значение качеству работы.

Он все время подчеркивал, что надо руководствоваться так называемым «правилом буравчика», все глубже и глубже вникать в проблемы, не допуская формальных либо поверхностных оценок. Такого требовательного руководителя нам еще встречать не приходилось, но в глубине души каждый из нас понимал, что он прав, и только так из тебя что-то может получиться.

Особенно нельзя забыть его предложение, адресованное всем нам, — приобрести и сделать своей настольной книгой учебник русского языка для учащихся 6-го класса под редакцией Бархударова и Крючкова. Он не терпел отсутствия в подготовленных нами документах нужных запятых, а уж редкие наши орфографические ошибки считались чуть ли не служебным проступком.

Как мы узнали впоследствии, он по национальности — белорус. Работая до войны преподавателем русского языка и литературы, трепетно относился к своему делу, не удивительно, что он проявлял особое внимание к грамотному составлению нами актов прокурорского надзора. Сейчас, вспоминая об этом, понимаешь, как мы заблуждались, думая, зачем нужна такая скрупулезность. За время долгой совместной работы я не помню, чтобы решение, принятое нами в отделе под руководством Леонидом Петровичем, было опровергнуто или раскрытировано по какой-либо причине.

Но больше всего в этом человеке поражаю его интеллектуальный уровень, особенно знания в области литературы. Он очень любил читать и знал произведения многих писателей наизусть. Часами можно было слушать, находясь иногда в совместной командировке, его рассказы о писателях и их книгах, о жизни великих людей — полководцах, ученых, президентах и т.д. Он буквально цитировал наизусть интересные факты из их биографий. Часто, пригласив к себе в кабинет, он вдруг интересовался, что ты читаешь или прочла. Это очень подстегивало нас быть в курсе литературных новинок.

Хотелось бы вспомнить и то, что ветеран Великой Отечественной войны, Леонид Петрович и в те трудные годы сумел проявить себя отважным человеком, преданным стране и людям. Совсем молодым, сражаясь с фашистами под Москвой, он совершил подвиг, подбив один несколько вражеских танков, потеряв при этом руку. Об этом сообщила всей стране газета «Комсомольская правда». Впоследствии Леонид Петрович был награжден правительственной наградой — орденом.

Такой был он, наш учитель, педагог, воин, руководитель отдела. Все мы, его ученики, очень гордимся его школой. Все те, кто работал с Леонидом Петровичем, ушли впоследствии только на повышение по службе.

Когда меня назначили на должность Уполномоченного по правам человека в Саратовской области, мой бывший и по-прежнему строгий начальник позвонил по телефону домой, чтобы поздравить. Я так разволновалась, что с трудом могла говорить. Он понял меня и сказал, что верит в мои силы, что я справлюсь со всеми проблемами и не подведу. Ну как тут не следовать таким заветам.

Встречаясь изредка друг с другом, мы вспоминаем своего учителя добрым словом, грустим от того, что когда-то не понимали, какой человек был рядом с нами и как нам повезло. Наверное, это вообще характерно для нас, людей — оценивать по достоинству то, что уже потеряли.

Светлая Вам память, Леонид Петрович, и низкий поклон за науку. Простите за то, что когда-то в силу своей молодости и неопытности мы не всегда Вас понимали и прислушивались к Вам, а нередко и обижались. Я думаю, что все Ваши бывшие ученики присоединятся к моим словам благодарности и признания.

Н.Ф. Лукашова

Прокурор Щипцов Василий Васильевич

За время многолетней работы в прокуратуре в памяти сохранились имена выдающихся прокуроров городов и районов области, таких как Демахин Г.Е., Яковлев В.А., Пугачев П.С., Семенов В.П., Виктор И.С., Дверкеньев, Верещагин А.Г., Стрелков И.П., Войтенко В.В., Кольчев Е.И. и многие другие, которые приносили честь, славу и величие прокуратуре Саратовской области.

Но на этом фоне, как яркая звезда на небосклоне, светилась уникальная личность — прокурор г. Балашова Щипцов Василий Васильевич. Я хорошо помню одно из областных совещаний городских и районных прокуроров, где по-особому звучно было выступление прокурора тогда еще г. Ртищево Щипцова В.В. Прошли многие годы, но его выступление на этом совещании до сих пор памятно мне, да и не только мне. Он подверг уничтожающей критике некоторых начальников отделов областной прокуратуры за поверхностное руководство горрайпрокурорами, за формальный подход в оценке работы, исходя из количества внесенных представлений, протестов и возбужденных уголовных дел по сравнению с предыдущим годом, а не из-за того, какова эффективность мер прокурорского реагирования на фактическое устранение нарушения законности и борьбы с преступностью. Запомнил, как он критиковал отдел кадров и некоторых руководителей прокуратуры области за то, что они длительное время не могли защитить честь и достоинство прокурора г. Ртищево от формальной и по существу клеветнической статьи в газете, где оценивался его работа, которая ни в какой мере не отвечала истине. Впоследствии редакция принесла извинение В.В.Щипцову.

Мне приходилось бывать на оперативных совещаниях в горпрокуратуре, проводимых В.В.Щипцовым. На них он не только критически оценивал работу некоторых помощников и следователей, причем в доброжелательном виде, но и давал четкие, аргументированные указания с разъяснениями. В беседах с помощниками он добивался осознания важности и глубины проводимых прокурорских проверок, отчетов акты прокурорского реагирования приобретали важное значение, и добивался реального устранения выявленных нарушений законности и их причин.

К сожалению, некоторые руководители облпрокуратуры не всегда любили принципиальных прокуроров, поэтому и не сложились у него отношения с отдельными из них, что явилось реальной причиной освобождения его от работы прокурора г. Балашова в связи с реорганизацией — объединением прокуратур города и района.

В.В.Щипцов десятки раз поощрялся прокурором области, прокурором республики, награжден медалью «За доблестный труд», почетными грамотами и т.д.

Василий Васильевич любил и ценил работу в прокуратуре. Я встречался с ним, когда он уже работал народным судьей, и знал, что он тоскует о любимой работе. Позже я связался с кадрами прокуратур РСФСР и СССР, а они хорошо знали его и предложили ему должность заместителя прокурора Пензенской области, но он отказался выезжать из Балашова, очевидно, чувствуя свою болезнь.

Щипцов Василий Васильевич пользовался непререкаемым авторитетом среди руководителей партийных, советских и хозяйственных органов и прокурорских работников области. Прекрасный семьянин, верный товарищ, бескорыстный, кристально честный человек, он снискал своей принципиальностью и добротой глубокое уважение среди жителей города Балашова, которые долго помнили, да и сейчас помнят прокурора города — Щипцова Василия Васильевича.

**Государственный советник юстиции 3 класса,
заслуженный юрист РСФСР,
почетный работник прокуратуры СССР
А.П. Чугунов**

Наши юбилеры

Апрель

1. Егоров Владимир Алексеевич — 2 апреля.
2. Жабина Татьяна Николаевна — 9 апреля.
3. Художин Владимир Иванович — 10 апреля.
4. Зубов Василий Егорович — 12 апреля.

Май

1. Федоров Петр Александрович — 8 мая.
2. Винокуров Юрий Федорович — 10 мая.
3. Поклепов Николай Федорович — 20 мая.

Июнь

1. Голикова Людмила Михайловна — 5 июня.
2. Елисеев Александр Константинович — 19 июня.

Июль

1. Черникова Лидия Ивановна — 3 июля.
2. Пантелеев Василий Васильевич — 7 июля.
3. Лукашова Нина Федоровна — 20 июля.

Совет ветеранов

Воздушные разведчики

Я родился 9 февраля 1927 года в городе Аткарске Саратовской области. Осенью 1944 года со школьной скамьи (учился в 10 классе) я добровольцем ушел в армию, чтобы принять участие в Великой Отечественной войне.

Тогда у молодежи было высоко развито чувство патриотизма, все рвались на фронт, чтобы принять активное и непосредственное участие в разгроме фашистской Германии.

Я был направлен на службу в 67-ю военную авиационную школу воздушных стрелков. Школа считалась фронтовой, ибо готовила воздушных стрелков в экипаже прославленных и не имеющих аналогов в мировой авиации штурмовиков «Ил-2», прозванных немцами за их яростные атаки «Шварце тодт» — «черная смерть». Так вот всю заднюю полушару этих летающих танков защищал воздушный стрелок. Немцы летчики прежде чем сбить «Ил-2», в первую очередь старались уничтожить воздушного стрелка, чтобы потом уже расправиться с «Илом», которого мы ласково называли «Илюшей».

Попутно отмечу, что бывший в послевоенное время прокурором Саратовской области В.С. Пименов был также во время войны воздушным стрелком на штурмовике «ИЛ-2» и проявил себя героически в воздушных и наземных боях, за что был награжден боевыми орденами и медалями.

В этой школе мы занимались по 12 часов в сутки плюс 2 часа самоподготовки.

Однако на Западный фронт мы не успели — кончилась война с Германией. Тогда весь наш выпуск в составе роты был направлен в Восток в Китай. Здесь я попал в 114-й гвардейский полк, позже переведен в морскую авиацию Тихоокеанского флота с базированием в Порт-Артурской военно-морской базе и стал именоваться 40-й гвардейский Краснознаменный полк морской авиации.

Вот здесь меня и застала война в Корее (1950-1953 г.).

Для нас, порт-артурцев, ВОВ не кончилась днем Победы 9 мая, особенно после начатой речи в Фултон Уинстона Черчилля.

Дело в том, что в нашем соседстве на Японских островах находились вооруженные силы в солидном составе, особенно авиация. Дело доходило до американских истребителей «Кингкобр» и гибели наших самолетов. В нашем полку на вооружении находились замечательные фронтовые бомбардировщики «Ту-2», двухмоторные, с экипажем в четыре человека, командир — пилот, штурман, стрелок — радист и старший воздушный стрелок — оператор самолетной радиотехнической станции. Эту должность я занимал в хвосте фюзеляжа. Мы очень любили свою «тушку».

А грозные тучи гугулились над Желтым морем и Корейским полуостровом. Наша эскадрилья была разведывательной, на высоком счету у командования базой. Нашему экипажу было присвоено почетное звание «отличный разведчик». Мы должны были взлетать первыми в случае боевых взлетов и вести разведку. И вот ранним утром 25 июня 1950 года мы были подняты по боевой тревоге, а затем на взлетной полосе аэродрома в Саншилипу на Ляодунском полуострове К.Н.Р., где мы тогда базировались, на построении объявили, что войска Южной Кореи вторглись через 38-ю параллель на территорию Северной Кореи (К.Н.Д.Р.), и началась война.

Северная Корея со столицей Пхеньян находилась тогда под поддержкой нашей страны, а Южная — Соединенных Штатов Америки. На территории Ляодунского полуострова в засеке Порт-Артур находился советский ограниченный воинский контингент. Это был мощный бастион против оккупационных сил на Дальнем Востоке, поддерживающих режим Сеула. На порт-артурской военно-морской базе была объявлена готовность №1. Мы стали считать вооруженное столкновение Севера и Юга Кореи прелюдией к Третьей мировой войне. Мы стали жить как на пороховой бочке, рядом с зажженным факелом, малая искра которого свергнет вновь человечество в войну.

Мы, воздушные разведчики, спали под своими «тушками» на взлетной полосе аэропорта.

Первый период войны прошел в пользу Корейской народной армии, которая, нанеся мощный стратегический удар, направленный и форсированный, с темпом устремилась на Юг. К середине сентября

1950 года вся территория «пусанского» плацдарма Южной Кореи была занята Северокорейской армией. Мы искренне радовались такой победе наших союзников и подопечных. Но американско-южнокорейские войска во второй половине сентября 1950 года подхватили стратегическую инициативу. 20 сентября 1950 года они высадили мощный морской десант в составе 45 боевых и транспортных судов с бронетанковым корпусом в порту Чемульго (Инчжин). Это там, где в 1905 году произошла легендарная морская битва нашего русского крейсера «Варяг» с японской эскадрой в составе 13-ти боевых кораблей.

21 сентября наш экипаж в составе командира Федора Зарубина, штурмана Андрея Селючина, стрелка-радиста Василия Рыбакова и меня получили приказ: «вылететь в Пхеньян, оттуда в район Чемульго, где произвести аэрофотосъемку его порта, а точнее высадку американского десанта с высот 500 и 1000 м». Нас ознакомили подробно с нашим маршрутом и планом города Чемульго. Кратко приняли зачет. Утром 22 сентября мы на нашей «тушке», которую оборудовали новейшей аэрофотоаппаратурой, протиснулись с боевыми друзьями, вылетели по авиатрассе «Порт-Артур—Владивосток». Приземлившись на северном аэродроме Пхеньяна, мы заправились, получили новые данные о Чемульго и маршрут к нему. На следующий день погода выдалась благополучной для незаметного полета: высокая плотная облачность. И вот взвились в воздух красная ракета «Взлет», и вскоре мы летим над облаками в четком строю. Все шло хорошо, но на подлете в Чемульго мы попали в плотную облачность, когда, пробив ее, опускаясь на 1000-метровую высоту и оказавшись уже под облаками, мы не обнаружили нашу «охрану». Истребители потерялись в облаках, а наша цель уже приземлилась. По радиации мы не могли связаться, чтобы не быть обнаруженными американскими пеленгаторами. В общем, мы остались в грозном одиночестве. Появился хотя бы один американский истребитель, нам бы пришлось очень туго и скверно. Мы по Э.С.П.У. (самолето-переговорному устройству) уточнили курс на порт, спустились на высоту 1000 метров и с небольшим снижением начали заход на нашу цель. Вскоре мы увидели этот порт, забитый кораблями и разгружающимися с них танками. Наши нервы были натянуты до предела. Было хорошо видно, в порту шла интенсивная работа по разгрузке танков и самолетов и сборке их на земле. Порт просто был забит кораблями с танками, другой боевой техникой с массой военных. И вот мы над этим скопищем военной силы, направленной на разгром Северной Кореи, на высоте 700 метров один в гордом и смертельном одиночестве. И когда мы приступили к фотосъемке, тут противник нас обнаружил. И как говорится в Библии: «И разверзлись врата ада».

Со всех кораблей и земли ударили зенитные орудия. Американцы не ожидали от нас, что одинокий самолет решится на такую нереальную дерзость — пролет через их десант. Огонь их был просто бешеный. Все воздушное пространство вокруг нас заполнилось разрывами зенитных снарядов. Бомбардировщик весь трясся, как в тяжелой лихорадке человек. Командир держал его точно по курсу, необходимому для качественной фотосъемки. Недаром мы убога просили помощи в выполнении. Помог улететь и нам всем, и нашей дорогой «тушке», и пройти над портом, ни на йоту не уклоняясь от направления по курсу. Мы видели, как на берегу ведут сборку реактивных истребителей «Сейбр». Если бы один из них в это время поднялся в воздух, то мы бы покоились надне Желтого моря. Ведь нас никто не мог защитить в этой преисподне. Вырвавшись из нее, мы ушли и поднялись согласно заданию на 1000 метров, и, развернувшись на 180 градусов, полетели обратно этим же курсом. Янки, наверное, взбесились от такой наглости, мы вновь окунулись в море разрывов зенитных снарядов. И опять всевышний спас нас от гибели. По возвращении на северный аэродром к нам присоединилась наша пропавшая «охрана» — четверка «ЯК-9Д». Одним словом, все для нас обошлось благополучно, за исключением того, что фюзеляж и плоскости самолета были густо испещрены следами зенитных осколков.

Наша аэрофотосъемка получилась очень хорошей. За отличное выполнение этого «полета в бездну» мы получили благодарности командующего авиацией Тихоокеанского флота.

Бывший следователь
Аткарской межрайонной прокуратуры
Н.П. Орлов

Безукоризненно

На Витебском направлении после ожесточенных боев, в результате которых немцы были отброшены на десятки километров ближе к своему рейху, наступило затишье.

Известно, что на фронте это не любят ни рядовые бойцы, ни командиры. Нужно было срочно достать «языка» и узнать о намерении противника. Пробравшись к немцам в тыл, два наших бывалых разведчика взяли «языка» у самых немецких позиций. На этот раз обошлось без борьбы и особого шума.

У немецкого ефрейтора, видимо, расстроился живот, и он на глазах затаившихся разведчиков уже второй раз вылез из блиндажа и, поспешно опуская брюки, присел за куст. Нет беспомощнее человека в таком положении.

Бесшумно приблизившись, один из разведчиков сзади зажал ему рот, чтобы он не вскрикнул от испуга и не всполошил своих товарищей, а другой в это время поймал его руки, судорожно пытавшиеся схватить штаны, и молниеносно, как это умеют делать только разведчики, связал их за спиной и сунул заранее приготовленный кляп в рот.

Ефрейтор Лиленталь был настолько ошеломлен происшедшим, что никак не мог понять, что с ним случилось, и только тараторил глаза на людей в пестрых немецких плащ-палатках, принимая все это за шутку своих товарищей. А те двое, глядя на долговязую его фигуру с опущенными штанами, несмотря на довольно опасную ситуацию, еле сдерживались, чтобы не прыснуть от распивавшего их смеха.

Надернув на него штаны и застегнув ремень (и чего только не приходится делать ради добычи «языка»), разведчики коротким отработанным приемом сбили его с ног и приказали ползти в сторону немецкого тыла. Он все еще не верил случившемуся и какое-то время неподвижно лежал, вращая белками глаз.

Но тут один из разведчиков молча показал ему автомат и, отрицательно покачивая головой, уверенно положил руку на рукоятку висевшего на поясе кинжала. Только сейчас ефрейтор окончательно понял, что он на своих позициях взят русскими в плен и надежд на спасение нет. Надо двигаться.

Переждав в глубине леса, с наступлением темноты русские разведчики переправили его через линию фронта.

Сведения, которые ефрейтор Лиленталь сообщил нашему командованию, имели скорее морально-политический характер, чем чисто военный. Свежих данных о прибывающих частях и соединениях, а тем более о замыслах немецкого командования, он не знал, да и знать не мог. Их батальон, в котором осталось совсем немного солдат, давно не выходил из боев. Все измотаны непрерывными атаками русских, устали от грохота и огня, от разрывов снарядов и мин. Он сам ежеминутно, на протяжении нескольких дней подвергаясь смертельной опасности и еле унося ноги от русских, ни о чем, кроме сохранения своей жизни, не думал и ничего не замечал. В его оглушенном мозгу билась мысль, что все их потуги остановить русских, у которых за последнее время непонятно откуда появилось много самолетов и артиллерии, безнадежны и бессмысленны.

Не в силах что-либо изменить в своей судьбе, он смирился с мыслью о неизбежном гибельном конце, но продолжал действовать как механизм, у которого еще не полностью вышел завод.

Он, как и его товарищи, знал, что малейшая попытка уклониться от боя была бы пресечена подразделениями «СС», которые всякий раз, сколько бы их батальон ни менял позиции, оказывались сзади и безжалостно расстреливали каждого, кто пытался без приказа оставить позиции.

В землянке, где его допрашивал пожилой старший лейтенант о настроениях немецких солдат и заградительных отрядах «СС», он, стараясь отвечать обстоятельно и подробно, боязливо поглядывал на дверь, со страхом ожидая, когда появятся солдаты, чтобы отвести его после окончания допроса в лес и расстрелять.

Он был, пожалуй, даже излишне разговорчив. Без уточняющих вопросов рассказал, что настроение немецких солдат теперь уже не то, что было в начале войны, и моральный дух армии и дисциплина с каждым поражением снижаются. Слишком уж часто приходится слышать панихиды по убитым на восточном фронте.

У него тоже есть в Дрездене жена и двое детей, с которыми он не виделся уже более года. Они ждут его и молят бога, чтобы он остался в этой кошмарной войне живым. Тут что-то заблуждало у него в горле, и он отвернулся

от старшего лейтенанта.

Тот что-то хотел ответить ему, наверное, сказать, что для него война уже окончена и что его жизни ничто больше не угрожает, как в землянку вошел начальник разведотдела армии майор Четвергов.

Прочитав показания пленного и задав ему ряд вопросов, он дал команду доставить его в штаб армии.

Майора заинтересовал рассказ пленного о моральном состоянии немецких солдат и действиях заградительных отрядов «СС» и фельд-жандармерии. Ранее были только слухи, а сейчас об этом говорит живой немецкий ефрейтор.

Глаз у майора Четвергова на пленных был наметан. Он имел с ними дело давно, начиная с сорок первого. Видно было, что ефрейтор выкладывает все, что есть у него за душой, и ему можно верить.

Да, не так уж блестяще пошли дела у фашистского командования, если вместо блицкрига они вынуждены выставлять заградительные отряды и косить своих «храбрых» вояк из пулеметов, чтобы они не оставляли позиции без приказа.

Первое время пленного ефрейтора поручали охранять солдату, находившемуся при штабе 43-й армии в качестве связного. Но солдаты часто посылали с различными поручениями, и ефрейтор нередко оставался один. Терпеливо ждал солдата, который приносил ему обед, угощал табаком и к которому он успел привязаться.

Время шло. Пленного никуда не отправляли. Нельзя сказать, чтобы забыли. Просто в этом не возникало необходимости.

Ефрейтор на все смотрел широко открытыми глазами. Многое в поведении и во взаимоотношениях русских солдат и офицеров ему было непонятно, поражало его своей необычностью. Особенно удивляла непосредственность и простота в их отношениях друг к другу, какая-то взаимная забота и искренность.

Солдат стал отлучаться все чаще. Ефрейтор, чувствуя внутреннюю потребность сделать что-то полезное для этих не совсем понятных ему людей за проявленную к нему человечность, стал подметать в штабе пол, носить воду и дрова, топить печь и в конце концов взял на себя всю заботу по содержанию штабного домика, прихитился в разведотделе и постепенно полностью заменил дежурного бойца, оставаясь в то же время молчаливым и замкнутым.

Настало время передислокации штаба армии, соединения которой продвинулись далеко на запад.

Франц Лиленталь изо всех сил помогал солдатам и офицерам погрузить штабное имущество на автомашину и увязывал его веревкой, спокойно поглядывая на майора Четвергова и боясь, чтобы тот в спешке не забыл про него.

Благополучно переехав на новое место, отведенное штабу, он уже по-хозяйски убирал в помещении и устраивал ночлег.

Майор Четвергов, свободно владевший немецким языком, часто беседовал с ним, причем круг обсуждаемых вопросов нередко выходил за рамки военных тем.

Постепенно его отчужденное и настороженное лицо начало отражать непосредственные чувства и эмоции. Он как бы заново входил в образ человека, испытывая при этом неловкость и даже стыдливость.

Известно, что нет на свете более добродушных людей, чем русские.

Забыв, что перед ним вчерашний заклятый враг, они, появляясь в домике разведотдела, с улыбкой обращались к нему, хлопали по плечу и, предлагая закутить, спрашивали по-русски, будучи совершенно уверенными, что он их поймет, как идут у него дела? Как жизнь? Широко и радостно улыбаясь, он искренне отвечал им: «Таделлес! Таделлес!»

Не понимая этого слова, но видя по его радостному лицу и широкой улыбке, что он доволен своей жизнью и отвечает им что-то хорошее, а другое, по их мнению, и быть не могло, они тоже смеялись, хлопали его по плечу и, зная, при каких обстоятельствах его захватили разведчики, добавляли: «Ну вот. Надо было тебе давно самому перейти к нам, а не ждать, пока тебя понос прошибет. Благодаря бога, что есть такая болезнь!».

После окончания войны Франца Лиленталь отправили на родину строить новую демократическую Германию.

Бывший первый заместитель
прокурора Калмыкской республики
А.А. Кузеванов

Общественно-информационное издание Саратовской региональной общественной организации ветеранов органов прокуратуры

Учредитель: Совет Саратовской региональной общественной организации ветеранов органов прокуратуры (СРООВОП) г. Саратов, ул. Революционная, 33/39

Координатор проекта: С. Кузичев
Над номером работали: О. Кунева, В. Колесник

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций